

Все вышеизложенное я узнал некоторое время спустя, после тех событий, что произошли со мной, и поспешил записать, считая, что это тоже имеет отношение ко мне. В этих историях нет ничего захватывающего, но мне они кажутся важными.

После всего пережитого я понял одну истину. Не надо стараться найти ответы на все вопросы и разгадать все тайны. Время пройдет, осядет пыль, и все тайное рано или поздно станет явным.

Один мудрец сказал, что только отлив покажет тех, кто купается голым. Я приведу более понятный пример. Представьте, что в вашем доме пропала какая-то вещь. Вы обыскали каждый уголок, но безрезультатно. Отчаявшись, вы бросаете поиски, и в какой-то момент эта вещь вдруг обнаруживается на самом видном месте. С некоторыми тайнами происходит то же самое.

После пережитых потрясений я надолго упал духом. Казалось, что меня постоянно бросает в крайности. Временами я погружался в глубокую депрессию, ничего не хотел делать, просто лежал в кресле, перебирая в памяти моменты прошлого. И думал, как бы все сложилось, действуй я по-другому. Если бы не моя одержимость докопаться до истины, возможно, я поступал бы иначе, мудрее, сейчас мне было гораздо лучше. И вообще, во многих знаниях много печали. То, что я узнал, сейчас причиняет мне сильную боль.

Эта депрессия иногда сменялась периодами бодрости. В такие моменты я заставлял себя, напоминая, что многое надо сделать, даже если не хочется. И поэтому я продолжал вести дела в магазине третьего дяди, периодически впадая в уныние. Вначале главной причиной моих трудностей было отсутствие рядом Паньцзы. Я остался совсем один, и привыкнуть к этому было очень трудно. Но каждый раз, желая бросить все, я вспоминал песню, что пел Паньцзы перед смертью.

"Молодой третий господин, смело иди вперед и не оглядывайся". Я не имею права отступать. В нашем бизнесе шаг вперед иногда кажется обыденной мелочью. И если я дрогну и просто остановлюсь, пострадают многие. Поэтому я продолжал усердно работать и спустя год уже ко второму кварталу многие вопросы были улажены.

Я даже обнаружил одну хитрость. Оказывается, если совершить ошибку, но потом продолжать делать все правильно, то можно все исправить. Ошибки случаются всегда, но если воспользоваться другими возможностями, часто легко компенсировать потери. Потихоньку я знакомился со всеми хитрыми методами работы третьего дяди.

В третьем квартале я постепенно выгнал тех людей, что ничем не помогали мне, заменив их более исполнительными. Хотя третий дядя давно отошел от дел, но Паньцзы после себя оставил все в относительном порядке, благодаря ему мне было легче продолжить наше дело.

Наблюдая, как постепенно увеличивается доход, я постепенно обрел уверенность в своих силах. Оказывается, зря я раньше считал себя совсем бесполезным. Даже мне удалось добиться успеха, и это было не так уж сложно.

Разобравшись с первоочередными проблемами, я решил наладить некоторые связи с более опытными людьми. Тогда можно было планировать развитие бизнеса. Проще всего было обратиться к Цветочку и тем, кого он мог бы посоветовать. Он все еще лежал в больнице, но раньше меня его состояние не слишком заботило из-за собственной депрессии. А ведь он не последний человек среди даому, хотя я плохо себе представлял, на что способен он и его люди.

Все это время о Цветочке заботилась Сюсю. Это еще одна причина, по которой я избегал встреч с ним. То, как я сообщил о смерти госпожи Хо, в некоторой степени испортило наши

отношения с Сюсю. Но, занимаясь магазином третьего дяди, я многому научился, в том числе смотреть в лицо собственной боли. Теперь я хорошо знаю, что метод избегания — самое худшее решение.

Только испытывая боль, от нее можно постепенно избавиться. И нельзя из-за этого впадать в депрессию. Боль, стыд, страх и прочие негативные эмоции должны достигнуть своего пика, лишь тогда они постепенно пройдут.

После нескольких посещений чувство дискомфорта в общении с Сюсю на самом деле пропало. Я задержался в Пекине, чтобы помочь Цветочку решить некоторые семейные дела. Теперь, используя опыт, связи и влияние третьего дяди, я получил больше возможностей помогать своим друзьям. На самом деле это наследие третьего дяди мне было не нужно. Но теперь это мое — не отказываться же.

Разобравшись с делами, я решил обсудить с Цветочком произошедшее. Описал свое путешествие по терему семьи Чжан, показал найденные в гробу тибетские украшения и рассказал о последней встрече с Молчуном.

Слушавший меня Цветочек выглядел взволнованным. Казалось, его уже достали все эти загадки и тайны. Вообще-то он — человек не чувствительный. Как-то он говорил мне, что вся его жизнь — череда событий, которых он желал бы избежать. Стал в детстве главой семьи, отвоевал свое место под солнцем, наблюдал и совершал отвратительные поступки. Он привык к такому образу жизни и сознательно приучил себя к бесчувственности. И если сейчас его что-то волновало, значит, дело серьезное.

Несколько украшений я принес с собой, остальные сфотографировал, и показал все это Цветочку. Рассмотрев их, он сказал: "Обычные ритуальные тибетские украшения. Это говорит лишь о том, что покойный бывал в Тибете или интересовался им. И ничего не объясняет".

Я ответил: "Если это положили в гроб, значит, для покойного имело какое-то значение. Например, в гроб младшего брата положат его черный меч, а Чэнь Пи четвертого похоронят с его стальными шариками. Ты же знаешь, что по погребальной утвари можно получить много информации".

Цветочек задумался: "Хочешь сказать, что покойный был родом из Тибета?" Я сделал другое предположение: "Или он долго там жил и работал". Цветочек вздохнул: "Клан Чжан в свое время был сильный и могущественный, это не исключено, они могли работать и в Тибете". Я уточнил: "Станным это не кажется. Я имел в виду, что к покойникам в гроб кладут вещи, имевшие для них какое-то значение. Значит, эти украшения могут что-то рассказать об их владельце. Но просто рассмотрев их, я ничего не нашел. Может, у тебя есть кто-то разбирающийся в таких вещах? Давай покажем ему. Нельзя упустить возможность хоть что-нибудь узнать".

Цветочек нахмурился, видимо, полагая, что все это не даст нужного результата. Не знаю, почему он так решил. Может быть, пережив столько потрясений из-за меня, он не доволен, что мое любопытство все еще не удовлетворено. Я и сам иногда думаю, что это не любопытство, а патология какая-то. Но, как ни странно, он меня не остановил.

Мы тщательно рассмотрели все украшения. Они были грубые и массивные, детали традиционные, тибетские, с позитивной символикой.

Я пытался найти что-то особенное, не свойственное тибетским ритуалам и традициям.

Большинство этих вещей были ничем не примечательны, кроме одной: цепочка из бисера, в центре которой выделялась крупная красная бусина с гравировкой.

Я знаю, что для большинства тибетских украшений используются минералы красного цвета. Бусины Дзи символизируют вторую из трех ступеней развития сознания, их делали из агата, янтаря или янтарной смолы, коралла красных оттенков. Но эта бусина - не знаю, из какого минерала сделана она.

Я спросил Цветочка: "Можешь найти специалиста, который определит, что это за камень?" Семья Се занимается в основном ювелирным антиквариатом, но сам Цветочек в этом не слишком хорошо разбирался. При такой тяжелой жизни не до обучения, и его знания об антиквариате были поверхностные. Но я надеялся, что в его семье есть специалисты. Цветочек, недолго думая, отдал цепочку Сюсю и спросил: "Взгляни, что это?"

Вот не думал, что она разбирается в минералогии. Хотя... женщины бывают разные. Она, мельком взглянув на бусину, сразу ответила: "Редкий минерал. И очень дорогой, относится к группе самоцветов органического происхождения". (прим. Самоцветы органического происхождения, □□□□ — вообще-то минерологи не любят этот термин, его чаще используют ювелиры и антиквары. Термин ввел Ферсман в своей классификации. Самоцветами он считал прозрачные и полупрозрачные камни, а непрозрачные называл "цветными". Камни органического происхождения по этой классификации: янтарь, перламутр, жемчуг, гагат, аммонит, коралл и их разновидности. Лунный камень к этой категории можно отнести с натяжкой: в его состав входят силикаты, в некоторой степени имеющие отношение к органике.)

Я на мгновение опешил, а Сюсю продолжала: "Если быть точной, это полевошпат, сформировавшийся внутри рудных жил. На ювелирном рынке этот камень пока не классифицирован, но многие называют его "лунным".

От услышанного мои мозги чуть не взорвались. Я вспомнил, что именно "лунный камень" чаще всего встречался в тереме семьи Чжан.

Сюсю, не обращая внимания на мое удивление, продолжала: "У этого минерала очень специфические характеристики, в том числе, средняя твердость и невысокая прочность, что делает его идеальным для тонкой резьбы. На таких камнях часто гравировали секретную информацию: небольшая прочность позволяет сделать ее настолько миниатюрной, что даже невооруженным глазом рассмотреть трудно".

Я взял эту бусину из рук Сюсю, рассмотрел ее под всеми возможными углами и сказал: "Но на этой, кажется, ничего нет".

Сюсю указала на отверстие бусины: "Если хотели скрыть информацию, то гравировку делали строго по окружности отверстия. Присмотрись, края отверстия слишком грубые, видишь? На первый взгляд это кажется большой степенью износа. Но на самом деле это может быть очень мелкий узор или текст."

Сказав это, Сюсю достала свой смартфон, запустила какое-то приложение и направила объектив на бусину. На экране появилось увеличенное в несколько раз изображение. И теперь я четко видел, что отверстие окружено мелкой резьбой.

Что это? Я судорожно вздохнул и попросил Сюсю увеличить изображение еще больше. Но она покачала головой: "Чтобы увидеть все мелкие детали, потребуется профессиональное оборудование. Но даже сейчас я вижу рисунок. Посмотри под этим углом. Это скорпион,

кусающий свой хвост".

Скорпион! Почти прижавшись носом к экрану, я тоже наконец рассмотрел рисунок — действительно скорпион!

Но почему скорпион? Я был готов увидеть цилиня, для этого есть причина. Но там нарисован скорпион. Это зодиакальный знак младшего брата?

Символика скорпиона в древнем Китае весьма многозначна. В тибетской традиции для них тоже нашлось место, но там это символ ужаса. И рисунок на бусине не был похож на тибетский, скорее на изящную ханьскую роспись. Может быть, это результат интеграции тибетской и ханьской культур?

Однако, наше изучение украшений дало результат. Хотя Цветочек не выглядел удивленным, но, думаю, он тоже доволен.

В этот же день я попытался узнать об этом рисунке побольше и обратился к некоторым специалистам. Результат был неоднозначным. С одной стороны, мне много рассказали, но толку от этого объема информации не было. Ночью, поразмыслив как следует, я пришел к выводу, что ничего важного в этом рисунке нет.

Цветочек со мной был согласен. Он считал, что рисунок на бусине - простое совпадение. Возможно, сам покойный о нем ничего не знал. Но в семье Чжан у многих были привычки коллекционирования, вполне вероятно, что в гроб положили что-то особенно дорогое из такой коллекции.

Но меня такой результат не устраивал. Цветочек, чтобы поддержать меня, нашел еще знакомых специалистов, написал запросы в специализированные издания, пересерстил интернет и замучил своих друзей расспросами.

За нужную информацию он предлагал всем довольно большие деньги, надеясь так привлечь тех, кто знает что-то важное о нашем скорпионе.

Теперь оставалось только ждать. Не думаю, что знатоки найдутся сразу, поэтому я вернулся в Ханчжоу, не желая запускать дела.

День сменялся новым днем, время шло, мое настроение опять менялось со скоростью калейдоскопа. Правда, сейчас мне копаться в глубинах души было некогда, дел по горло, ведь товары сами себя не продадут и деньги сами не появятся. Однако, временами затаившаяся в сердце тоска давала о себе знать.

Большую часть времени я по-прежнему проводил в своей лавке. Здесь дела шли не так хорошо, как в магазине третьего дяди, покупателей было все так же мало. Иногда мне даже приходилось заимствовать немного денег из кассы третьего дяди, чтобы оплатить коммунальные счета. Если бы не моя самокритичность, я бы задумался о том, не плохой ли фэн-шуй у моего магазинчика.

Однако, я все еще не решался объединить торговлю. Не знаю, может быть, в глубине души я все еще надеялся, что третий дядя вернется. Вряд ли такое возможно, но если случится, я буду рад отдать ему все, что сохранил для него.

А кроме того, я уже полюбил это место. Усевшись в глубокое кресло, обмахиваясь старым веером и слушая радио, я размышляю о разном и чувствую себя настоящим У Се. А стоит мне

выйти на улицу - становлюсь другим человеком, у которого множество теней: Паньцзы, третий дядя и многие другие. Это уже не я. Или не совсем я. Да, я скучаю по многим, чьи тени ходят следом за мной. Но я точно знаю: моя жизнь изменилась из-за них, и это совсем не то, чего бы я хотел.

Однако, хочу или не хочу - это дар судьбы. Как бы я не избегал ее, она все равно меня настигла бы.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/2906312>